

БОРЕСЛАВ СТЕПАНОВ

МАРСУАТА

Skleněný můstek 2015

Содержание

Часть первая ДЕТСТВО МАРСИАНЫ

- Глава первая**
- Глава вторая**
- Глава третья**
- Глава четвертая**
- Глава пятая**
- Глава шестая**
- Глава седьмая**
- Глава восьмая**
- Глава девятая**
- Глава десятая**
- Глава одиннадцатая**
- Глава двенадцатая**
- Глава тринадцатая**

Часть вторая ОБЕРОН И ДРУГИЕ МИРЫ

- Глава первая**
- Глава вторая**
- Глава третья**
- Глава четвертая**
- Глава пятая**
- Глава шестая**
- Глава седьмая**
- Глава восьмая**
- Глава девятая**

Глава десятая

Глава одиннадцатая

Глава двенадцатая

Глава тринадцатая

Глава четырнадцатая

Глава пятнадцатая

Глава шестнадцатая

Часть третья

МАРСИАНА И САРА

Глава первая

Глава вторая

Глава третья

Глава четвертая

Глава пятая

Глава шестая

Глава седьмая

222 стр.

ISBN 978-80-87940-96-9

Зореслав Степанов © 2015

Skleněný můstek © 2015

©Все права автора охраняются законом об авторском праве.
Копирование, публикация и другое использование произведений
и их частей без согласия автора преследуется по закону.

Skleněný můstek s.r.o. Vítězná 37/58, Karlovy Vary PSČ 360 09
IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

Часть первая

ДЕТСТВО МАРСИАНЫ

Глава первая

Дженифер умерла. Родила дочку, дала ей имя Марсиана и умерла. Максим сначала даже не понял, что произошло. Он неподвижно стоял рядом с кроватью, держал на руках крохотное, мокрое тело только что родившейся дочки, и тупо смотрел на Дженифер. Он все ждал, что Дженифер откроет глаза, улыбнется, что-то скажет, спросит, попросит дать ей поддержать новорожденную дочь. Но Дженифер не шевелилась и Максим начал понимать, случилось что-то страшное и непоправимое.

Медленно, словно боясь нарушить ее покой, крепко прижимая к себе тельце дочки, он начал пятиться от ложа на котором, казалось, спала Дженифер. Он уже понял, что произошло, и от этой мысли ему стало очень страшно. На глазах у Максима выступили слезы, все тело дрожало. Ему хотелось кричать и плакать одновременно. Но что-то его сдерживало. Он просто выбежал из помещения и оставался, не зная, что делать дальше.

Они были на Марсе. Именно здесь, на красной, безлюдной планете Дженифер решила рожать. Максим не возражал, потому что сам понимал, спорить с ней бесполезно, да и возвращаться на Землю в роддом тоже не было смысла. Их бы там сразу схватили спецслужбы, и Дженифер пришлось бы рожать если и в госпитале, то наверняка тюремном. О том, что их ждало бы дальше, он не хотел даже думать.

Максим неподвижно стоял перед кораблем, и ничего не видя, смотрел прямо перед собой. Крохотное тельце его дочки доверчиво прижалось к нему. Она не кричала, не плакала, словно понимала, что с ее мамой произошло что-то непоправимое.

— Как же это так, — проговорил Максим, сделал несколько шагов вперед, и опустился на красную землю рядом с пирамидой, которую они некоторое время назад строили, — Не может этого быть.

Она жива. Может, сознание потеряла или уснула. Сейчас пойду и посмотрю, – решительно закончил он, намереваясь подняться. Но не сделал этого и остался сидеть на земле. Он просто боялся еще раз увидеть Дженифер такой. Неподвижной, чужой, безжизненной и далекой.

Максим сидел и ни о чем не думал. Корабль, который им достался от Тондора, находился рядом. Они только вчера прилетели на Марс. Даже уничтоженный крэглами космический аппарат не успели еще осмотреть, хотя и обратили на него внимание.

Дженифер сказала: «Посмотрим завтра». Завтра наступило, но Дженифер ничего больше не увидит. Думать об этом было страшно, и Максим старался не думать, хотя совершенно не понимал, что же ему делать одному, да еще и с новорожденным ребенком на руках. И что делать с Дженифер?

Он вдруг отчетливо понял, что как бы ему этого не хотелось, но ему еще раз придется подняться на корабль и встретиться с Дженифер. Он может ее похоронить здесь, или взять с собой...

«С собой? Но куда? – мысленно возразил он себе, – Я и сам не знаю, что мне делать. Может к родителям полететь? Оставить им ребенка? Мысль хорошая, а что мне потом делать? Куда спрятать корабль?» – на эти и другие вопросы он не находил ответа.

– Господи, зачем мне все это! – неожиданно проговорил он, – Тондор, где ты? Верни мне Дженифер. Ты же можешь! – с отчаянием воскликнул он, искренне надеясь, что сейчас или появится Тондор или из корабля выйдет его любимая Дженифер, живая и здоровая.

Но чуда не произошло. Тондор не появился, Дженифер не вышла. Максим решил ждать до вечера, а потом если ничего не измениться, подняться на корабль, похоронить Дженифер возле пирамиды, а дальше уже решать, как быть. О себе он не беспокоился. Он беспокоился о ребенке. Он вдруг вспомнил, что маленьких детей нужно часто кормить, мыть, оберегать. Он абсолютно ничего этого не умел, хотя у него и была младшая сестра.

К удивлению и облегчению Максима крохотная дочурка не плакала и большую часть дня крепко спала. Она словно понимала, в каком трудном положении находится ее отец, и не хотела доставлять ему еще больше хлопот.

Когда солнце на марсианском небосводе перевалило на полдень, Максим немного пришел в себя от страшной потери, и начинал кое-как мыслить. Правда, мысли его еще путались, и он, как ни старался, не мог, да и не хотел поверить, что Дженифер действительно больше нет, а он остался один с ребенком. Да и где, на Марсе! Более нелепой ситуации трудно было придумать. Он считал это крайне несправедливым по отношению к себе, хотел кого-то обвинить, как-то все вернуть назад. В общем, хотел, чтобы Дженифер снова была рядом, но ее не было. Тяжесть утраты постепенно доходила в его сознание, и слезы все больше катились по его щекам.

Он плакал не понимая, что плачет, размазывая по лицу горькие слезы.

– Дженни, Дженни, – шептал Максим в новом приступе горя, – нет, не повезу я тебя на Землю. Ты больше не принадлежишь Земле. Твое место здесь, на Марсе! – вдруг решительно воскликнул он, поднимаясь на ноги, – Твое красивое тело не достанется земным червям. А здесь ты сохранишься навечно. Это все что я могу для тебя сделать. Максим понимал, что так говорит, потому что глубоко в душе надеется, что рано или поздно прилетит Тондор и оживит Дженифер. Может, клонирует или еще каким-нибудь способом. Максиму было все равно, главное, чтобы Дженифер снова была жива.

Он вообще не понимал, да и отказывался понимать, что с ней могло случиться. Все было хорошо, роды прошли нормально, кровотечения не было. Все случившееся казалось ему какой-то нелепостью. И чем больше проходило времени, тем больше он укреплялся в этом мнении. Но подняться на корабль и снова увидеть неподвижную Дженифер, он пока не решался.

Но потом, все же отважился. Максим бережно вынес Дженифер из корабля и осторожно опустил на землю возле пирамиды. Отыскал ее медальон, сдул с него песок и пожил ей на грудь. Казалось, Дженифер спала. Спокойным, безмятежным сном.

Постояв немного, Максим наклонился и осторожно взял на руки крохотное тельце только что родившейся и уже осиротевшей дочурки и опустил вместе с ней рядом с Дженифер. Ни о чем, не думая, просидел весь день.

* * *

Девочка быстро росла. Очень быстро. Вечером она сказала первое слово – «папа». А через час первое предложение:

– Папа, а где мама? – тоненьким голосом спросила она.

Сердце Максима сжалось от горя. На глазах снова выступили слезы.

– Мама спит, – с трудом проговорил он, – Ты тоже спи.

– Хорошо, папа, – девочка закрыла глаза и уснула.

Максим судорожно прижал к груди ее крохотное, теплое тельце и беззвучно заплакал.

Через час Марсиана проснулась.

– Папа, а где мама? – повторила она свой вопрос.

– На небе, – ответил Максим. Он по-прежнему не спал и просто сидел, тупо глядя перед собой в марсианскую ночь.

– На небе? – задумчиво повторила девочка.

– Да, на небе.

– Небо это что? – спросила Марсиана.

Максим кивнул вверх.

Марсиана посмотрела на яркие точки звезд.

– Я не вижу мамы, – жалостно проговорила она.

– Мама далеко на небе. Ее не увидишь, – объяснил Максим, – Но она там.

– А мы где, папа? – задала Марсиана новый вопрос.

Странно, но Максима нисколько не удивляло, что только что родившийся ребенок осмысленно говорит. Его это даже радовало. Он не чувствовал себя больше одиноким.

– Мы на планете. На Марсе, – объяснил он.

– Мама тоже на планете? – спросила Марсиана.

Максим тяжело вздохнул.

– Да, на планете.

– А на какой именно? На той или на этой? – Марсиана пальчиком указывала на точки на марсианском небосводе, словно стараясь угадать, где именно находится ее мама.

– Где-то там, – ответил Максим, – Планет много. Есть еще звезды. Все эти точки звезды, а возле них планеты. Но они далеко и их

не видно.

Марсиана ничего не ответила. Она просто закрыла глаза и снова уснула. Максим тоже задремал. Так прошла ночь.

* * *

Утром Максим похоронил Дженифер возле пирамиды. Ему очень не хотелось оставлять ее здесь одну, но и везти на Землю тоже не хотел. Марсиана за ночь очень сильно подросла и напоминала четырехлетнего ребенка. Она стояла рядом с Максимом на тоненьких ножках и держалась за его руку. Странно, но на ней была какая-то странная одежда, которой он никогда раньше на корабле не видел, и не знал, каким образом она очутилась на девочке.

— Прощай, Дженни, — хрипло проговорил он и сильно сжал руку Марсианы. Волнение перехватило ему дыхание, и он не мог больше говорить. Он повернулся к кораблю. Девочка осталась стоять на месте.

— Идем, Марсиана, — проговорил Максим, — Мы летим отсюда.

— Куда? — спросила девочка.

— На Землю. Домой. Земля — это такая планета, — поспешил объяснить он, не дожидаясь вопроса девочки, — Такая как Марс, но там живут твои бабушки. Пора тебе с ними познакомиться.

— Понимаю. Земля тоже на небе, — проговорила Марсиана.

— На небе. Только в другом месте.

— Они как мы с тобой? — спросила девочка.

— В смысле? — не понял Максим.

— Тоже вдвоем на целой планете?

— Кто?

— Наши бабушки, — объяснила Марсиана, — Мы с тобой вдвоем на Марсе, а они вдвоем на Земле.

Наивность Марсианы вызвала на лице Максима невольную улыбку.

— Нет, доченька, кроме наших бабушек на Земле есть еще очень много других людей. Да ты сама скоро все увидишь.

Марсиана отрицательно покачала головой.

— Не хочу. Не хочу туда лететь. Мне там не нравится.

– Но ведь ты там еще не была, – удивился Максим.

– Все равно не хочу. Там плохое место. И людей много плохих.

Отрицать этого Максим не мог, хотя ничего другого придумать не мог. Не на Юпитер же ему отвести маленькую девочку. Да и что им там делать?

– Мы не надолго. Только познакомишься с бабушками, и полетим совсем в другое место. Ведь ты их единственная внучка.

Марсиана, казалось, задумалась над его словами.

– А, Марс? – спросила она, – Мне нравится планета Марс.

– Никуда Марс не денется. Мы вернемся сюда в любое время, когда только пожелаешь. Пошли, Марсиана.

Марсиана отрицательно покачала головой.

– Мама с нами полетит? – спросила она.

– Мама не может. Мама останется здесь.

– Я не про ту, которая на небе, я про эту, – Марсиана показала на свежую могилу.

Сердце Максима защемило от боли. Он и сам не хотел оставлять Дженифер на Марсе, но ничего лучше придумать не мог.

– Папа Максим, не оставляй маму Дженифер здесь. Ей здесь будет грустно и одиноко, – официальным тоном попросила Марсиана.

– Хорошо. Мы оставим маму на Луне. Это значительно ближе к Земле, и когда ты будешь у бабушки, то ночью сможешь часто смотреть на Луну и на маму. Она тоже будет тебя видеть с неба, и вы всегда будете вместе.

Марсиана довольно улыбнулась. Идея Максима ей понравилась. Где находится Луна, и что собой представляет, она почему-то не спрашивала. Словно сама прекрасно знала.

Максим после некоторого колебания отважился задать Марсиане мучавший его вопрос:

– Мне интересно, почему ты иногда называешь меня просто папа, а иногда «папа Максим», а маму не мама, а «мама Дженни», как это делают все нормальные дети? Что все это означает?

Марсиана неожиданно улыбнулась.

– Так нужно, папа Максим. Это зависит оттого, правильно ли ты поступаешь.

– Ясно, – ответил Максим, хотя ему ничего не было ясно. Иногда

он просто боялся своей дочери, которая выглядела уже четырехлетней девочкой.

— Возьмем маму и летим, — сказала Марсиана, словно ей не терпелось покинуть Марс и познакомиться со своими бабушками.

Так они и поступили.

Глава вторая

На Луне было холодно, но Максим и Марсиана холода не чувствовали, как и отсутствие воздуха. Максима защищал скафандр, а Марсиану защищала, похоже, ее природа. Внешне она напоминала обычную девочку, но Максим иногда начинал уже сомневаться, что она его дочь, хотя и присутствовал при ее появлении на свет.

Когда Максим торжественно установил саркофаг с телом Дженифер, Марсиана попросила, чтобы он оставил ее с мамой наедине. Максим не возражал и отошел на некоторое расстояние.

Место для саркофага Дженифер он выбрал красивое. Ровная, как стол, равнина, залитая холодным светом, и с видом Земли, висевшей над горизонтом. Дженифер могла любоваться далеким домом, а Марсиана, когда будет на Земле, всегда может увидеть место, где находится ее мама.

Иногда, Максим боялся своей дочери, которая быстро росла и была не по-детски умной. Но в тоже время он чувствовал огромное облегчение, что он не одинок, и что Марсиана как-то незаметно заполнила собой пустоту, образовавшуюся после потери Дженифер. Иначе Максим сошел бы с ума. Он не хотел знать, почему Марсиана так быстро начала разговаривать. Не хотел знать, почему она так быстро растет. Ему достаточно было того, что она его дочь и, что он больше не один в этом чужом для человека величии и безмолвии космоса и небесных тел.

Он уже успел полюбить свою дочь, и ему иногда начинало казаться, что Марсиана всегда была рядом с ним. Она напоминала ему Дженифер в детстве, хотя он никогда не видел Дженифер ребенком, но почему-то был твердо уверен, что Дженифер была похожа на Марсиану как две капли воды. Максим, конечно, заблуждался, но он

хотел так думать, и ему было приятно так думать.

Марсиана тем временем колдовала возле саркофага Дженифер. Она присела рядышком, опустила голову на прозрачный саркофаг, и нежно гладила крохотной ручкой лицо своей мамы.

– Мама Дженни, – шептала она нежно и с любовью, – мама Дженни ты самая лучшая в мире. Я тебя очень люблю. Я знаю, сейчас ты спишь, но придет время, и ты проснешься, и мы всегда будем с тобой вместе.

Максим краем уха слышал, о чем она говорила. Он почувствовал, как его переполняют чувства, а на глазах снова выступили слезы. Марсиана выглядела настолько крохотной и беззащитной на фоне великого, безмолвного космоса, что он готов был разорвать на куски любого, кто попытался бы ее обидеть. Он готов был на все ради нее.

– Мама Дженни, папа Максим хотел оставить тебя на Марсе, но тебе там бы не понравилось, – продолжала шептать Марсиана, с любовью глядя лицо Дженифер. – Здесь тебе будет лучше. Когда я полечу к бабушке, мы сможем смотреть друг на друга. Я буду тебе улыбаться и махать рукой, а ты, – Марсиана запнулась, – а ты будешь думать обо мне. Хорошо, мама Дженни? – Марсиана поцеловала саркофаг, поднялась на ноги и быстро вернулась к Максиму.

– Я готова лететь, – твердо сказала она, и Максиму вдруг почудилось, что за ее словами скрывается еще что-то. Как будто Марсиана приняла какое-то важное решение, но не собирается посвящать его во все детали.

– Хорошо. Сейчас полетим, – он присел и внимательно всмотрелся в ее лицо.

На него пристально смотрели большие желтые глаза с мерцающими искорками. Но потом глаза начали темнеть, и из желтых превратились в голубые. Светлые локоны стали почти черными. Марсиана ужас как стала походить на Дженифер. Максиму на миг даже стало как-то не по себе. Он кашлянул, испугано посмотрел по сторонам. Перед ним неподвижно стояла Дженифер, но только маленькая.

– Ты очень похожа на свою маму, – хрипло сказал он, отпуская руки Марсианы.

– Я знаю, – спокойно ответила девочка, – мама сказала, что так тебе будет спокойней.

Максим почувствовал, как у него на голове зашевелились волосы, а в ногах появилась дрожь.

– Сказала? – переспросил он.

Марсиана утвердительно кивнула.

– Не пугайся, папа Максим. Я же дочь своей мамы. Ничего нет удивительного в том, что я очень на нее похожа. Разве мало на Земле детей похожих на своих родителей?

– Ты права. Много. Я тоже похож на свою маму, – ответил Максим, понимая, что Марсиана имела ввиду совсем другое.

– Вот и хорошо! – весело воскликнула она, – Мы когда полетим к бабушкам?

– Да вот, сейчас и полетим, – ответил Максим, посмотрев сначала на саркофаг Дженифер, а затем на небо Луны. Земля все еще там висела, и выглядела очень даже привлекательно. Максиму не верилось, что пройдет полчаса или чуть меньше, и он снова будет у себя дома.

Марсиана тоже смотрела на Землю. Она никогда там не была, и ей было очень интересно посмотреть на место, где в скором времени ей придется поселиться.

– А где бабушки? Покажи мне, – внезапно попросила она.

На лице Максима отразилось изумление.

– Их не видно отсюда. Они далеко.

– Ясно, – разочарованно протянула Марсиана, – Просто я вижу много разных бабушек, но никак не могу определить, где мои, – объяснила она.

– Видишь? – удивился Максим.

– Скорее чувствую. Мы полетим к твоей бабушке или к бабушке мамы Дженни? – поинтересовалась Марсиана.

– Посмотрим. По ситуации.

Марсиана повернулась к саркофагу Дженифер и помахала рукой.

– До встречи, мама Дженни. Я тебя люблю. Сильно, сильно! – весело крикнула она.

Максим не был уверен, возможно, это была всего лишь галлюцинация или какой-то местный эффект, но на какое-то мгновение тени вокруг саркофага рассеялись, и появилось голубое свечение. Потом все исчезло.

– Я готова лететь, папа Максим, – сказала Марсиана, поворачиваясь к Максиму.

Максим в ответ только кивнул. Взявшись за руки, они неторопливо направились к кораблю.

Глава третья

Сначала Максим хотел отвезти Марсиану к своей маме в Киев. Но в Украине было неспокойно. Шла война. Он принял решение увезти Марсиану как можно дальше от войны и горя. Туда, где люди живут счастливо и свободно.

Мама Дженифер жила в штате Алабама в небольшом, но уютном и по-своему красивом городке Хантсвилл. Максим подумал, что Марсиана будет там, в полной безопасности.

Не прошло и полчаса как они уже стояли на пороге старого, обвитого диким виноградом двухэтажного дома.

Вечерело. Вокруг никого не было. Максима охватило волнение в ожидании встречи со своей тещей, которая официально так и не успела стать таковой. Но они встречались однажды, и вроде бы нашли общий язык. Марсиане здесь должно понравиться. В этом доме она обретет покой и уют. Американское гражданство, в будущем, ей тоже не повредит.

– Здесь живет твоя бабушка, миссис Картер, – с волнением в голосе тихо проговорил он.

Марсиана смотрела на все широко открытыми глазами.

– Мама моей мамы? – спросила она.

– Да, – утвердительно кивнул Максим, все еще не отваживаясь нажать на звонок.

Миссис Памела Диана Картер жила одна в своем доме после смерти мужа, с которым Максиму не довелось встретиться. Отец Дженифер покинул этот бренный и суетливый мир задолго до того времени когда Максим впервые пересек Атлантический океан.

– Папа Максим, а как ты объяснишь маме мамы Дженни, что мне уже пять лет? Вы же только в прошлом году познакомились? – спокойно спросила Марсиана.

Максим от ее слов вздрогнул. Его охватила легкая паника.

Действительно! Как это он мог забыть об этом. Скорее всего, миссис Картер не поверит, что Марсиана ее внучка, и отправит их, откуда они пришли.

— Что же делать? — растерянно пробормотал он, оглядываясь по сторонам, как будто ища там помощи или какой-то поддержки. Но клумба с красивыми цветами ничем помочь ему не могла, как и старый дуб, раскинувший свои мощные, изогнутые ветки у железной ограды.

— Не волнуйся, папа. Я знаю, что делать, — успокоила его Марсиана.

— Знаешь? — недоверчиво спросил Максим, даже не представляя себе, чтобы она такое могла придумать, чтобы убедить миссис Картер, что она ее внучка.

— Знаю, — утвердительно кивнула Марсиана.

По спине Максима пробежал холодок, а в горле пересохло. В доли секунда Марсиана уменьшилась в размере, и на садовой дорожке лежал новорожденный ребенок.

Максим весь вспотел, словно бежал на время стометровку с чемпионом мира по спринту. На него лукаво смотрели желтые, искрящиеся глаза Марсианы.

Он наклонился, бережно взял ее на руки, позвонил в звонок.

Звук шагов за закрытой дверью приблизился. Пауза и он увидел перед собой миссис Картер.

Максима охватило волнение, и он словно защищаясь, протянул ей Марсиану.

— Ваша внучка, миссис Картер. Марсиана, — с волнением проговорил он. Когда Максим волновался, он начинал говорить с заметным акцентом.

— Макс? Вы? — миссис Картер вздрогнула, но ребенка взяла. Ее слегка морщинистое лицо на миг напряглось, потом смягчилось, губы тронула радостная улыбка.

— А где Дженифер? Что-то случилось? — спросила она, поднимая на него глаза.

— Нет, миссис Картер. Она на задании. Вернется не скоро, — добавил Максим, предвосхитив ее следующий вопрос.

– Макс, может, войдешь в дом? – предложила миссис Картер.

Максим хотел, было воспользоваться ее предложением, но передумал. Лучше сделать вид, что он сильно торопится, пока не взболтнул чего-нибудь лишнего или пока Марсиана не вздумала, снова вырасти прямо на глазах миссис Картер. Тогда объяснить ей, что-либо будет крайне сложно.

– Макс, для меня твой приезд такая неожиданность, – сказала она пристально на него глядя, словно стараясь прочесть настоящую правду в чертах его лицах или во взгляде.

Но Максим смотрел на нее прямо и спокойно. Волнение улеглось, и он знал, что нужно говорить.

– Дженифер попросила, чтобы я отвез Марсиану вам.

– Сама она не смогла? Совсем, нет времени провести старую мать? Я, между прочим, волнуясь. Могла бы хотя бы позвонить, – с упреком возразила миссис Картер.

– Дженифер на задании. Далеко. Вы же знаете, в какой организации она работает.

Миссис Картер утвердительно кивнула.

– Отлично, – с облегчением вздохнул Максим, – Понимаете, я бы отвез Марсиану к своим родителям, но у нас война. Не знаю, чем все закончится.

– Война – это страшно, – искренне проговорила миссис Картер, – Прекрасно тебя понимаю. Разумеется, можешь оставить младенца у меня. Одна моя знакомая как раз присматривает за новорожденными детьми. Как я понимаю, ты торопишься? – спросила миссис Картер.

– Вы не ошиблись. Очень тороплюсь.

– Туда где моя дочь?

– Почти, миссис Картер. Не спрашивайте. Я не могу вам сказать всей правды.

– О! – с иронией в голосе воскликнула миссис Картер, и ее лицо на миг помолодело. Максим сразу представил себе, какой она была много лет назад.

«Наверное, в колледже здорово зажигала! – пронеслось у него в голове, – Самая популярная блондинка. Королева бала и все такое!»

– Можно мне попрощаться с дочкой? – помедлив, спросил он.

Миссис Картер протянула ему младенца.

– Я пока позвоню своей знакомой. Договорюсь о встрече.

Максим кивнул и взял Марсиану на руки.

Миссис Картер вернулась в дом. Со стуком захлопнулась дверь.

Вечерело. Максим остался с Марсианой наедине. Он чувствовал огромное облегчение оттого, что пристроил Марсиану в надежном месте.

– Прощай Марсиана. Мне пора, – тихо проговорил он, – думаю, тебе понравится твой новый дом.

– Мне уже он понравился, – ответила Марсиана.

Каким-то непонятным образом она снова превратилась в пятилетнего ребенка. Максим опустил ее на землю и присел перед ней. Погладил ее волосы. Марсиана довольно прищурилась, и казалось, вот – вот замурлычет словно кошка. Но она не замурлыкала, а сказала нечто такое, что поразило Максима, словно молния:

– Папа Максим, ты летишь к Арелу и Ломме? Хочешь спасти нашу маму? – спросила Марсиана.

– Кто это? Что ты имеешь в виду? – не понял Максим. Он действительно не понимал, о чем говорит Марсиана. Он не знал никакого Арела. Не говоря уже о таинственной Ломме.

– Ты их знаешь под другими именами – Ной и Ноя, – объяснила Марсиана.

– А ты откуда их знаешь? – воскликнул он и сразу же испугался, чтобы его не услышала миссис Картер. Но миссис Картер, похоже, в этот момент говорила по телефону, и ничего не слышала.

Максим ошибался. Миссис Картер не говорила по телефону. Спрятавшись за шторой окна, она с изумлением смотрела на Марсиану, которая больше не была младенцем.

– Знаю, – коротко ответила Марсиана.

– Откуда? Кто тебе сказал о них? – настаивал Максим.

– Это не имеет значения, – говорить правду Марсиана не собиралась.

– Ясно, – обескуражено проговорил Максим, хотя ему ничего не было ясно, – Ты права, доченька. Я действительно собираюсь отыскать Ноя и Ною или как ты их называешь Арела и Ломму и попросить их помочь нашей маме.

– Мама Дженни проснется и будет с нами? – радостно восклик-

нула Марсиана и хлопнула в ладошки.

– Надеюсь, – улыбнулся в ответ Максим, – Очень на это надеюсь. Главное, найти их. Ох, подозреваю, это будет не просто сделать.

– Не волнуйся, папа Максим. Обязательно найдешь. Если сильно захочешь, то обязательно найдешь, и они помогут тебе, – успокоила его Марсиана.

– Думаешь?

Марсиана утвердительно кивнула вьющимися волосами.

«Точно как Дженни!» – с болью подумал Максим.

– Ну, мне пора. Слушайся миссис Картер, то есть свою бабушку и не давай себя в обиду.

– Не волнуйся, со мной все будет в порядке, – заверила его Марсиана, – Передавай привет Арелу и Ломме, когда найдешь их.

– Они знают о твоём существовании?

Марсиана на миг задумалась.

– Уже да, – с паузой ответила она.

– Вот как? Интересно. Ладно, передам. Дай я тебя поцелую в лоб.

Максим поцеловал Марсиану и увидел, что на земле снова лежит безмятежный и всем довольный младенец. Он взял его на руки, выпрямился. Все происходившее казалось ему каким-то мистическим сном. Но он знал, что это не сон.

Выждав для приличия некоторое время, на пороге, снова появилась миссис Картер.

– Моя знакомая согласилась присмотреть на Марсианой, – сказала она просто, словно ничего не видела.

– Ну, и отлично. Мне пора, миссис Картер. Всего вам доброго. Если будет возможность, я дам о себе знать. Или Дженифер.

– Лучше если это будет моя дочь, – сдержанно проговорила миссис Картер.

Максим улыбнулся, и ничего больше не сказав, быстро направился к калитке.

Миссис Картер с младенцем на руках смотрела ему в след.

Когда Максим исчез, она вернулась в дом. Положила Марсиану на кушетку и некоторое время внимательно ее разглядывала. Марсиана смотрела на нее, но расти, и не собиралась. Видно решила быть настоящим младенцем.

– Ладно, – сказала миссис Картер, – Утром посмотрим, что и как. А теперь пора спать.

Она вздрогнула и побледнела. Марсиана закрыла глаза и сладко уже сопела. Казалось, маленькая девочка крепко спала.

На цыпочках миссис Картер вышла из комнаты, подошла к столу, взяла фотографию Дженифер.

– Хотела бы я знать, что все это означает, – проговорила она и положила фотографию на место.

Миссис Картер почувствовала, что она уже успела полюбить свою так неожиданно появившуюся в ее жизни внучку всем сердцем.

Приближалась ночь. Пел сверчок. Кругом было тихо и спокойно.

Когда миссис Картер вышла из комнаты, Марсиана открыла свои лучистые глаза, превратилась в десятилетнюю девочку и исчезла.

Глава четвертая

Марсиана сидела возле саркофага Дженифер и разговаривала со своей мамой. Странно и дико было видеть маленькую, тоненькую девочку в пустынном безмолвии вечного, неизменного спутника Земли. Марсиане Луна нравилось. Здесь не было людей, миссис Картер, но была ее любимая, единственная мама.

– Мама, милая мама Дженни я пришла к тебе. Я тебя очень люблю и очень скучаю по тебе. Я часто смотрю на Луну и мысленно разговариваю с тобой, – трогательно говорила Марсиана, с любовью глядя на лицо своей мамы, – Знаю как тебе тяжело и одиноко здесь одной. Но ты не бойся, мама Дженни. Теперь ты не одна. Я часто буду приходить к тебе, – тихо приговаривала Марсиана, поглаживая саркофаг, в котором спокойно и величественно лежала Дженифер.

Она совсем не изменилась, и казалось, просто спала. Выглядела Дженифер неприступной и как будто неземной. Она словно стала частью Луны и безмолвного величия таинственного космоса.

На левой щеке Дженифер внезапно появились искорки света, которые закружилась в таинственном танце.

Марсиана увидела их, и ее личико засветилось радостью и

счастьем.

– Правильно, мама Дженни, слушай меня, слушай. Я знаю, что ты все слышишь и все понимаешь. Это папа Максим думает, что ты на небе, там, куда попадают все люди, после того как уснут на Земле. Но ты не такая как обычные люди. Ты, моя мама Дженни.

Искорки света окружились на щеке Дженифер и потухли. Но Марсиана была довольна и продолжала счастливо улыбаться.

Ее маленькие плечи вдруг вздрогнули:

– У меня хорошая новость, мама Дженни, – тихо проговорила она, будто ее мог подслушать кто-то посторонний, – Папа Максим улетел в Арелу и Ломме. Я бы тоже за ним полетела. Но я маленькая и не могу туда долететь. Очень далеко, – печально вздохнула она. – Папа Максим думает, что Арел и Ломма помогут тебе проснуться. Я тоже на это очень надеюсь, – тихо проговорила Марсиана и легла рядом с саркофагом. Теперь ее голова находилась на одном уровне с лицом Дженифер. Марсиана нежно гладила рукой по прозрачному саркофагу и, глядя в звездное небо что-то тихо, словно заклинание шептала.

Внезапно она встrepенулась, замерла, села рядом с саркофагом. Все ее маленькое тельце напряглось, словно она что-то услышала или увидела.

– Мама Дженни, я пойду, прогуляюсь, – сказала она, поднимаясь на ноги, – Но я еще вернусь. Не волнуйся. Пока, мама Дженни, – Марсиана помахала Дженифер рукой и пошла прочь от саркофага.

Тень Марсианы неотступно сопровождала маленькую девочку. Марсиане не было ни холодно, ни жарко. Отсутствия воздуха она тоже не испытывала. То есть она дышала, грудь ее вздымалась, но для жизнедеятельности ей было достаточно и тех редких молекул кислорода, которые были на Луне, да и в космическом вакууме.

Марсиана медленно шла вперед, не оборачиваясь и почти не глядя по сторонам. Вскоре она приблизилась к земному луноходу, некогда исследовавшему лунную поверхность. Девочка с любопытством его осмотрела и прочитала все надписи. Неуклюжий, по ее мнению аппарат, показался ей очень забавным. Она даже улыбнулась и похлопала маленькой ладошкой по холодному корпусу.

Путь Марсианы лежал дальше. Она словно кого-то искала. Сар-

кофаг был уже едва виден, но Марсиана в любой момент могла вернуться к нему. Величественные и прекрасные лунные пейзажи сменяли друг друга. Идти было легко и приятно. Разумеется, присутствие маленькой девочки, на поверхности Луны могло свести с ума любого нормального человека, но Марсиану это нисколько не волновало. Она точно знала, что людей на Луне нет, и ей не нужно было опасаться встречи с ними.

Она продолжала идти вперед и ее большие желтые светящиеся глаза с любопытством осматривались по сторонам. Марсиана нисколько не боялась безмолвия Луны и прекрасно знала, что с ней ничего плохого не случится. Да она и не знала, что означает слово «плохое». У нее пока все было прекрасно.

На пути Марсианы в двадцати шагах сформировалась какая-то тень. Это была не лунная порода, не скала и не обломок упавшего на Луну метеорита.

Это было живое и враждебное существо. Крэгл. Чуждое людям существо, которое охотилось за Максимом и Дженифер, а теперь повстречалось на пути их маленькой дочери Марсианы. Существо не двигалось и смотрело, как к нему приближается маленькая фигурка.

Марсиана заметила крэгла, но не испугалась. Только в ее желтых глазах ярче разгорелись искорки. Она была готова к встрече с врагом своих родителей.

– Уйди с дороги! – твердо и решительно крикнула она, остановившись в десяти шагах от крэгла.

Черная фигура пришельца безмолвно нависала над Марсианой. Она как и раньше не испытывала страха и смотрела на него с терпением, словно на препятствие, которое появилось внезапно и мешало ей дальше продолжать свою прогулку.

На самом деле, Марсиана почувствовала чужое присутствие еще возле саркофага. По этой причине она прервала свою беседу с Дженифер и отправилась проверить, не наблюдает ли за ними кто-то чужой и не принадлежащий к этому миру. Она не ошиблась. Они были не одни на Луне. Крэглы, по крайней мере, один из них все же выследили ее и ее маму.

На окрик маленькой девочки пришелец никак не отреагировал. Разве что на его бесформенной голове проступило два светящихся